

Майя и Томас шли по городу. Томас был в подобающем для благородного костюме с сумкой весящей на плече, а Майя в своей униформе. Другой одежды у нее просто не было. Обычно горничная должна идти чуть позади своего господина, но Майя так не делала, идя от него по правую руку и не в состоянии отвести взгляд от его профиля.

Томас же просто шел и любовался жизнью во всех ее проявлениях. Небо было пасмурным, как и лица проходящих мимо людей. Ветра не было, и облака в небе практически не двигались. Чуть позади шел толстячок, с густой красной бородой, который, раскачиваясь из стороны в сторону напевал какую-то грустную мелодию. Томас слушал ее, рассматривая встреченных незнакомцев, глазел на серые здания, на очень редкие автомобили (их могут позволить себе лишь очень зажиточные граждане) и кареты с лошадьми на дороге, вдыхал разнообразные ароматы.

Но эти глаза, которыми он любовался жизнью и ее плодами... Нет. Не только глаза. В нем всё отдавало грустью.

— Томас, — обратилась к нему немного взволнованно Майя.

— ... Да? — ответил он с секундной заминкой.

— Я заметила кое-что... — Майя не знала, как ей об этом сказать, — Ну, насчет тебя.

— ... — Томас повернулся к ней.

— Я заметила, что дома ты выглядишь гораздо счастливее, чем в городе...

— ... — Томас отвернулся от нее.

Майя не знала, что делать. “Неужели я сказала что-то не то? Почему он хоть что-нибудь не ответил?” Но когда эти мысли начали заполнять ее голову, Томас начал говорить:

— Дома я выгляжу счастливее? — спросил он у нее, так и не повернувшись.

— Д-да! — начала немного заикаться Майя, совсем как раньше, — Я заметила это как только мы впервые встретились в поместье! Там ты выглядел куда счастливее чем до этого в городе! И даже после! Ты всё время улыбался!

— Я и не замечал... Хотя, я могу предположить почему так.

— И... почему же?

И Томас замолчал очевидно, раздумывая стоит ли рассказывать это Майе. Но всё же решился:

— Давай присядем.

Подойдя к скамейке, они на нее сели, а толстячок ушел дальше. Томас смотрел перед собой, а Майя на него.

Стоит ли всё рассказать ей?

Я понимал, что она ничего никому не скажет, но вспоминать это, если честно, было не

приятно.

Я посмотрел на сидящую слева от меня Майю, а она не отрывала взгляд от меня. Я уже было думал начать рассказ, но песенка, которую я до этого слушал начала отдаляться и я посмотрел в сторону её исполнителя. Увидел я только спину, но я точно разглядел его средней длины красные волосы. И они мне кое о чем напомнили. Один случай...

Нет. Даже не случай, а просто какой-то особенный день, запомнившийся мне. Он имеет к её вопросу лишь косвенное отношение, но это всё равно важно... Ну, для меня. Произошел он, когда мне было примерно лет... десять? Может, одиннадцать? Это не так уж и важно.

Закончился очередной день в школе. Я уже собирался домой, как ко мне подбежала одна девочка, крича:

— Томас!

Ее звали Диана. Она была ниже меня, но выше всех остальных детей в классе, а также старше меня на год. У нее были короткие красные волосы, и она была довольно красива. Происходя из низших дворян, она могла ходить в школу для благородных.

— Давай сходим к тебе в гости! — предложила в тот день Диана.

Я не был против этого, а потому сказал:

— Давай

Еще когда мы ехали в машине, она меня донимала:

— А твой брат будет сегодня дома?

Она не в первый раз гостила у нас, а Уильям тогда еще жил с нами. В один из своих приходов она увидела нашу с ним тренировку в фехтовании и с тех пор без конца говорила о нем. Эта маленькая девочка была влюблена в Уильяма, в чем сама мне тогда сразу же призналась. И всё же мне было интересно узнать у нее:

— Дома он! Дома! Но почему ты вообще в него влюбилась?

— Ну... Он такой красивый! А еще талантливый! Видел, как он тогда тренировался?! Это же было потрясающе!

Я ожидал подобных слов, а потому, думая, что это всё, просто отвернулся смотря на улицу. Но вместо того, чтобы замолкнуть, она добавила:

— Куда талантливей тебя!

В итоге мы продолжали ехать в тишине. Диана пытались о чем-то со мной поговорить, но я её игнорировал. А когда мы всё же добрались до дома, то...

— Ну! Проводи меня к Уильяму! — требовательно сказала она.

Мне не хотелось тогда этого делать, но и поводов отказаться не было. Время моего возвращения и начало его тренировок совпадали, а потому не нужно было гадать, где он.

— Спасибо! — поблагодарила она меня и сразу же умчалась к Уильяму.

Я решил не мешать ей своим присутствием и просто уйти. И уходя я слышал за собой, как она его хвалит: “Вы такой талантливый!”, “За вашими тренировками можно наблюдать вечно!” и всё в этом духе.

“Лучше загляну-ка к сестре.”

Стоит признать, что я просто бежал от них.

— Томас! — радостно встретила меня Мария, — По возвращению сразу же ко мне? Неужели так соскучился? — начала сразу же поддразнивать меня.

— Нет! — естественно я засмутился.

— Да ладно~... Иди сюда! Сестренка тебя приласкает!

В итоге я бежал от нее по всей комнате. Такое часто случалось, и мне было тогда весело, хоть я и говорил, что мне это не нравится. А когда она меня ловила то начинала щекотать. И этот раз не был исключением.

— Хватит! Ос-Остановись! — молил я ее.

— Хорошо! Ладно! — всё же смиростивилась она, но сразу же добавила, — А вот Уильям в твоём возрасте разрешал себя обнимать!

Вряд ли она как-либо хотела задеть меня, но тем не менее, именно это и сделала. Сердце после её слов пропустил удар. Хотя виду я не подал.

— Ладно, рассказывай. Как дела в школе?

И я начал ей хвастаться. О том, насколько я хорош и превосхожу остальных учеников класса. О том, как хорош я был на сегодняшней пробежке.

— Я прибежал третьим! Из тридцати!

О том, как хорошо я сдал экзамен. Какие оценки получил.

— На арифметике я получил “B2”!

Первая оценка “B” показывает, что работа выполнена хорошо. На достойном уровне и в основном без ошибок. А вторая оценка ставилась за усердие. Эта “2” говорит о том, что я хорошо работал на уроке и полностью использовал свои способности. Естественно, я ожидал услышать похвалу за свои достижения. Надеялся и получил ожидаемое:

— Какой же ты у меня молодец! — обняла меня сестра, а я даже не стал вырываться, как делал это обычно.

Мы еще какое-то время веселились вместе, а потом она спросила меня:

— А хочешь, расскажу, как учился Уильям, когда был в твоём возрасте?

Я не хотел этого узнавать. Очень не хотел, но всё же ответил:

— Ну... Давай!

— Уильям был очень хорош! Во время забега всегда был первым!

А я всего лишь третьим.

— Домой всегда приносил “А”! А иногда и “А” со звездочкой!

А я всего лишь “В”.

— Второй оценкой у него всегда была “1”!

А я всего лишь “2”.

Да, я второй, не более. Всегда был вторым, по сравнению с ним. Но это не значит, что я сдался.

С того дня я стал учиться еще усерднее. В попытках впечатлить своих родных я стал заниматься с большей настойчивостью и рвением. Хотел доказать, что я не хуже брата. Тогда я думал, что если приложу достаточно сил, то всё получится. К сожалению это было не так. Уильям был слишком одарен во всём, что только можно. У меня был талант, но не было дара.

За что бы не брался он всегда добивался в этом огромного успеха. Он высокий, в отличие от меня, куда образованней чем я, одарен в фехтовании в отличие от меня. Единственное в чем я могу с ним сравниться - внешность... Ну, может быть еще стрельба. Это у меня, вроде как, получается неплохо, и я до сих пор продолжаю ей заниматься. Но от чего-то я был уверен, что если мы попробуем в этом посоревноваться, то он и здесь меня обойдет... Не удивительно, что он нашел себе такую красивую жену.

Одним словом, он - идеальный... Брат гораздо лучше меня в интеллектуальном плане, а потому помогает отцу в его делах. Еще в свои пятнадцать он выезжал с ним на важные встречи. Ему не нужно было завоевывать сердца девушек, они сами “вешались” на него. Я же... никогда не выезжал из поместья с отцом, только на балы. Я никогда особо не проявлял инициативы. Не совершал подвигов, как брат. Девушка может полюбить меня только из-за хорошей внешности и... Всё. Во мне больше нет хороших качеств.

Но не смотря на всё это я всё еще продолжал учиться.

Но потом произошел один случай... после которого я сдался. Понял, что мне его не перегнать. Тот момент стал для меня настоящим кризисом. Тогда я заперся в себе. Почти ни ел и не пил, просто сидя в своей комнате и не выглядывая толком наружу. Разумеется тогда мои оценки упали и я начал отставать от программы. Сильно исхудал и потерял почти все мышцы. Но, к счастью, сестра мне помогала справиться с этим. На протяжении всего того времени она каждый день приходила ко мне, помогая справиться с приключившимся. И тогда она сказала, что хочет видеть меня счастливым. С тех пор я и начал всё время улыбаться дома. Точнее, если где-то рядом есть Мария, я сразу становлюсь счастливее. То есть, моя улыбка не была наигранной.

Да, причина в Марии. Я счастлив, потому что она рядом... А ещё дома мне не приходится наблюдать за трупами.

... Что ж, думаю такой ответ сойдёт.

— Я обещал сестре, что буду счастливым.

— ... Всё?

— Да, всё. Это вся причина.

"Но тогда почему ты так долго молчал? Почему предложил внезапно присесть?"

Для Майи стало очевидно.

"Томас мне не доверяет..."

Изначально он действительно хотел ей что-то рассказать, но потом передумал.

Майя вмиг погрузилась.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881085>